

Он привык к этому, привык к отчуждению и одиночеству, что несут ему окружающие люди.

Сердце Чжан Мань бешено колотилось, она проклинала себя. Ей хотелось, чтобы время обратилось вспять. Если бы она знала, как все кончится, она бы побежала к нему прямо из больницы и рассказала бы свою историю.

Чжан Мань с тревогой пододвинулась к нему и протянула левую руку:

— Все не так, Ли Вэй, правда. Я не лгала тебе, мне вчера было плохо. Вот, смотри, у меня след от иглы на руке.

Молодой человек опустил глаза и посмотрел на бледную руку девушки перед ним. Рука была маленькой и тонкой, а ногти аккуратно подстрижены. Кожа на тыльной стороне ладони была такой светлой, что казалась почти прозрачной. Настолько, что вены на ней представляли виноградной лозой. На одной из вен виднелся пурпурно-красный след от иглы, а рядом с ним — кольцо синяков.

В ее голосе звучала тревога, обида и отчаяние. Казалось, что если он ей сейчас не поверит, она будет продолжать спорить, пока не добьется своего. Как будто его доверие очень важно для нее.

Ли Вэй вдруг вспомнил слезы, которые она недавно пролила в его доме.

И вправду странно. Обычно такая тихая и спокойная, но иногда так расстраивается.

Он молча оттолкнул руку девушки, но весь негатив, накопленный со вчерашнего утра, казалось, начинал уходить.

— Сильная гроза была. Неудивительно, что ливень не заставил себя ждать.

Молодой человек повернул голову и посмотрел в окно. Он поднял руку и приложил к месту, где билось его сердце. Странное чувство боли и напряжения исчезло.

Чжан Мань не заметила никаких изменений в выражении его лица. Его молчание навело на страшную мысль, будто он ей все еще не верит.

— Не веришь? Ли Вэй, честно, у мен... — с легким плачем начала девушка, но ее слова были прерваны.

— Можешь прийти в следующую субботу. Вчерашние уроки наверстаешь.

Чжан Мань обомлела и отреагировала только через несколько секунд. Далее она деловито улыбнулась и сказала «да». Ее тяжелое со вчерашнего вечера сердце наконец могло расслабиться.

Она была рада, что Ли Вэй верит ей, что он был готов верить ей.

Но хорошее настроение Чжан Мань длилось недолго.

Когда она пошла в буфет, чтобы принести воды Ли Вэю, то наткнулась на Дай Си и другую девушку, Чжоу Сяоци, которая была в классе с уклоном английского языка.

Чжоу Сяоци явно выглядела заинтересованной в Ли Вэе. Стоя позади Чжан Мань в очереди, она с любопытством спросила:

— Чжан Мань, вы ведь хорошо с Ли Вэем общаетесь, да? Давно дружите?

Чжан Мань открыла кран, сначала выпила полстакана холодной воды и потом покачала головой, ответив:

— Я его не знаю. Я просто оказалась рядом, когда с ним случился тот инцидент, не более.

Чжоу Сяоци кивнула головой, но Дай Си попыталась огрызнуться, ясно показывая свое недоверие словами Чжан Мань:

— Знаешь, могу тебя понять. Красивый, статный... Я бы тоже была не прочь за таким приударить. Кстати, ты не видела пост на сайте? У Ли Вэя о-о-очень много проблем. Он ведь это...

Чжан Мань выпила еще полстакана воды и грубо прервала ее:

— Пойду-ка я, — затем развернулась и ушла.

Она знала, что отношение всех к Ли Вэю резко изменилось, но все равно чувствовала себя неловко, когда услышала это из первых уст. Лучше уж с глаз долой, чем из сердца вон.

Вернувшись в класс, девушка поставила стакан на угол парты соседа и тихо присела рядом.

Чжан Мань чувствовала себя неловко из-за поведения встреченных девушек, но ничего не могла сделать. Она не могла просто взять и сказать, что Ли Вэй на самом деле не такой и вообще замечательный человек — это было бы просто нелепо.

Люди боятся того, чего не понимают. Тем более, когда речь заходит о таком страшном термине «шизофрения». К взрослым это тоже относится, не говоря уже о подростках 16-17 лет.

В этот день отношение студентов к Ли Вэю действительно изменилось — ученики начали избегать его общества, даже старосты не проявляли особой инициативы в деловых контактах с ним. Он попал в полную изоляцию. Прямого словесного или физического насилия не было, но такой холодный бойкот зачастую даже хуже, чем оскорбления и побои.

Сердце Чжан Мань болело при виде всего этого, но Ли Вэю было все равно. Он все еще читал, писал и иногда спокойно смотрел на лужайку за окном, когда уставал. Все как раньше.

Как и ожидалось, он не был ни удивлен, ни разочарован.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2019847>